

М.К. Дитерихс

**Убийство Царской Семьи и Членов Дома
Романовых на Урале**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.К. Дитерихс**
Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале: Часть 1 / М.К. Дитерихс – М.: Книга по Требованию, 2023. – 452 с.

ISBN 978-5-458-52463-6

Книга генерала М. К. Дитерихса, стала первой обнародовавшей итоги расследования убийства Царской Семьи. Является документом эпохи.

ISBN 978-5-458-52463-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кошмарное лѣто пережило населеніе Европейской Россіи въ 1918 году. Насилія, разстрѣлы, массовыя звѣрскія убійства, кровавый терроръ царили повсемѣстно и заливали кровью обширные раіоны территоріи царства „пятиконечной“ звѣзды совѣтской власти. Власть эта, въ своей жестокости и кровожадности, казалось, не имѣла предѣла, не дѣлала никакихъ различій: ея насиліямъ и угнетеніямъ подвергались всѣ классы, всѣ сословія, всѣ возрасты и полы; разстрѣливались старцы, разстрѣливались юноши, насиловались женщины, раскраивались головы дѣтей; истреблялись буржуи, истреблялись и разные нежелательные совѣтской власти политическіе и общественные дѣятели, но истреблялись массаами, семьями и самые обыкновенные обыватели, крестьяне и рабочіе, представителями чьей власти выставляли себя большевистскіе главари.

Эти ужасы, эти потоки крови, залившіе города, села и деревни нашей несчастной родины, совпали съ тѣмъ временемъ, когда въ Центральной Россіи, въ Москвѣ, сильно колебалось положеніе руководителей центральной совѣтской власти и совокупность внѣшнихъ и внутреннихъ обстоятельствъ предвѣщали Ленину и Бронштейну-Троцкому возможность наступленія конца ихъ экспериментамъ и царствованію въ Россіи.

На востокъ надвигались къ Волгѣ и Уралу Сибирскія и Чехо-Словацкія войска; съ сѣвера начиналъ угрожать англо-русскій фронтъ; на югѣ поднялись Оренбуржцы, Уральцы, Кубанцы, Терцы и Донцы и собирались добровольцы генераловъ Алексѣева и Корнилова. Разочарованное въ результатахъ Брестскаго договора германское военное

командованіє снова перешло къ военнымъ дѣйствіямъ и, побѣдоносныя въ то время въ Европѣ, германскія войска возобновили наступленіє съ сѣверо-запада, а на Украинѣ утвердили силою своихъ штыковъ гетманскую власть генерала Скоропадскаго.

Внутреннее состояніє страны было не менѣе угрожающимъ: націонализація, насильственныя реквизиціи, контрибуціи и просто беззастѣнчивый и безцеремонный грабежъ хлѣба, скота, продовольствія, товаровъ, цѣнностей и имущества совѣтскими управленіемъ и организаціями возбуждали общій ропотъ и недовольство народныхъ массъ. Поднялись, хотя и частичныя, но многочисленныя возстанія „зеленыхъ бандъ“, появились повстанческія движенія инородцевъ, бродили повсюду шайки отчаянныхъ и лихихъ партизанъ, нарушая транспортъ, подвозъ къ центрамъ награбленнаго въ деревняхъ продовольствія и выработаннаго на заводахъ топлива и тѣмъ обостряя положеніє и настроеніє населенія въ самихъ столицахъ. Общее возмущеніє нарастало и работавшія въ подпольяхъ противныя политическія партіи всѣхъ платформъ и направленій получили возможность готовиться къ серьезнымъ шагамъ въ своей идейной борьбѣ противъ узурпаторовъ власти и насильниковъ народа.

Съ другой стороны, нѣмецкая политика какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, подпавшая подъ вліяніє легкомысленныхъ генераловъ, опиравшихся на армію, идя слѣпо въ поводу шовинистскаго класса, начинала душить своихъ ставленниковъ въ Москвѣ, Ленина и Бронштейна, требуя выполненія экономическихъ условій договора, заключеннаго съ ними Людендорфомъ и Гофманомъ и щедро оплаченнаго золотомъ Императорскаго Германскаго банка. Казалось, въ Москвѣ наступалъ тотъ моментъ, когда нѣмецкое военное командованіє устами Мирбаха собиралось сказать главарямъ своей политической арміи, привезеннымъ въ Смольный институтъ изъ Швейцаріи въ запломбированномъ вагонѣ: „довольно! вы исполнили то, за что вамъ было заплачено: вы посѣяли, а пожнемъ мы теперь уже сами“. И такъ какъ „привезенные главари“ вовсе не раздѣляли взглядовъ нѣмецкаго командованія на самихъ себя, то къ внутренней борьбѣ съ народными возстаніями, къ борьбѣ со своими внутренними и внѣшними политическими противниками грозила присоединиться еще и внутренняя

война съ нѣмцами, все еще считавшими себя хозяевами положенія и свободными распорядителями судьбою купленныхъ рабовъ.

На общій взглядъ, положеніе заправилъ всякихъ „Циковъ“, „Комовъ“, „Чековъ“ и прочихъ многочисленныхъ условныхъ организацій царства пятиконечной звѣзды близко было къ безнадежному. Въ ихъ тайныхъ совѣщаніяхъ Ленинъ высказывался довольно опредѣленно:—пора уходить. Съ нимъ были солидарны и его послѣдователи изъ російскихъ. Въ нихъ еще не изжилась неудача іюльскаго выступленія 1917 года, съ той разницей, что тогда они не успѣли достигнуть власти и для извѣстной части народной массы сохранили ореоль своихъ ложныхъ лозунговъ, а теперь все населеніе въ достаточной степени ощутило на себѣ сущность ихъ власти, и они понимали, что, конечно, имъ не удастся такъ легко выйти изъ положенія, какъ вышли они тогда. Поэтому въ своей верховной дѣятельности Ленинъ готовъ былъ идти на всевозможныя уступки требованіямъ момента, на смягченіе общаго режима, на сотрудничество съ буржуями—специалистами, на эволюціонированіе коммунистическихъ принциповъ, — словомъ, на все то, что могло привести или къ болѣе благопріятному разрѣшенію вопроса личнаго спасенія, или на все то, отъ чего впослѣдствіи можно было бы легко отказаться, объяснивъ ловкимъ политическимъ маневромъ.

Но именно въ это критическое время Бронштейнъ-Троцкій выявилъ себя противникомъ Ленина и его уступчивости. вмѣстѣ со своими приверженцами, изувѣрами своего племени, составлявшими добрыхъ три четверти всѣхъ высшихъ административныхъ органовъ совѣтской власти, подкрѣпленными интернаціональными и карательными бандитскими отрядами, Бронштейнъ твердо и категорически высказался противъ какихъ-либо уступокъ и послабленій. Его рѣчи этого времени на собраніяхъ коммунистической партіи и засѣданіяхъ Ц. П. К. дышатъ ядомъ и насмѣшками надъ положеніями Ленина и весь смыслъ ихъ сводится къ тому, что ни шагу назадъ ни при какой обстановкѣ дѣлать нельзя, а отвѣтомъ на текущій моментъ съ ихъ стороны должны быть: беспощадный терроръ, огонь, мечъ и пытка. Во временныхъ неудачахъ, въ создавшемся катастрофическомъ положеніи Бронштейнъ отнюдь не склоненъ былъ видѣть окончательнаго провала своей власти и,

если теперь по какимъ либо причинамъ она колебалась, то, повидимому, онъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, использовать время своей власти для того, чтобы подгото- вить и обезпечить побѣду въ будущемъ. Свою власть и подготовку окончательной побѣды онъ поѣималъ, конечно, такъ, какъ вытекали онѣ изъ существа натуры и міровоз- зрѣнія Бронштейна, а не Ленина.

Вотъ въ этой идеѣ подготовки положенія для будущей побѣды, въ связи со всей сложившейся обстановкой, мнѣ думается, заключались, главнымъ образомъ, причины тѣхъ массовыхъ, невѣроятныхъ по звѣрству, съ явными отпе- чатками изувѣрства—убійствъ, которыя были совершены со- вѣтскими дѣятелями въ лѣто 1918 года и составили въ исторіи Россіи и всего міра эпоху сплошного кроваваго кошмара. Нельзя забывать, нельзя закрывать глаза на то, что особенному гоненію и жестокости въ этотъ именно періодъ подвергся Православный, духовный міръ Россіи: церковь націонализировалась; храмы обращались въ помѣ- щенія для митинговъ; иконы были обложены налогами, пре- подаваніе Закона Божьяго въ школахъ запрещено, а на дому родителей преслѣдовали за обученіе дѣтей молитвамъ; надъ святынями кощунственно надругивались, обряды вы- смѣивались и основы Христіанскаго духовнаго міровоззрѣ- нія отвергались печатно въ брошюрахъ и многочисленныхъ митингахъ. Это не фразы, не голословное обвиненіе; жела- ющіе могутъ найти документальное подтвержденіе этихъ обвиненій въ обширномъ трудѣ международной комиссіи, создавшейся въ Омскѣ въ январѣ 1919 года и произвед- шей подробное обслѣдованіе въ Перми и уѣздахъ Пермской губерніи, послѣ изгнанія изъ ея предѣловъ большевиковъ. Сотни лицъ духовнаго званія, монаховъ, монашекъ было разстрѣляно агентами Бронштейна, удушено и утоплено въ прорубяхъ рѣки Камы. Среди погибшихъ извѣстны: Архі- епископы: Гермогенъ, Андронникъ и Василій, Епископы: Феофаній и Матвѣй, Архимандриты: Матвѣй и Варлаамъ, Протоіереи: Пьянковъ, Сабуровъ, Стамбиковъ, Киселевъ, Преображенскій, Конюховъ, Будринъ, Бѣльтюковъ и Яхон- товъ, Священники: Широкинскій, Горяевъ, Бѣлозеровъ, Со- коловъ, Калашниковъ, Плотневъ, Ершовъ, Савеловъ, Вят- кинъ, Бояршиновъ, Якимовъ, Посохинъ, Наумовъ, Конюховъ, Камакинъ, Поповъ, Югановъ, Аристовъ, Малиновскій, Нака- ряковъ, Оняновъ, Махетовъ, Кузнецовъ, Бѣловъ, Осетровъ,

Рождественскій, Швецовъ, Антипинъ, Маціевскій, Алексѣевъ, Луканинъ, Никифоровъ, Колчинъ, Орловъ, Денисовъ, Лавровъ, Анишкинъ, Шестаковъ, Рѣшетниковъ и Тарасовъ, Іеромонахи: Вячеславъ, Сергій, Іосифъ и Іоаннъ, Діаконы: Кашинъ, Воскресенскій, Ипатовъ, Смирновъ и Рѣшетниковъ, Іеродіаконы: Виссаріонъ, Михѣй, Евфимій, — и это все только по Пермской епархіи. А сколько еще окажется потомъ въ другихъ районахъ и епархіяхъ.

Разскажите любому нравственному человѣку, какого угодно вѣрованія, объ этихъ гоненіяхъ Православной церкви, покажите ему списокъ перечисленныхъ выше жертвъ, павшихъ за исповѣданіе Православныхъ догматовъ и спросите его, какая же это борьба унесла столько служителей церкви?

Думается, что, не колеблясь, каждый честный человѣкъ отвѣтитъ: борьба религіозная.

Совѣтская власть, принявъ лозунги Бронштейна, ставъ на путь подготовки положенія для побѣды въ будущемъ, хорошо сознала, что однимъ изъ устоевъ русской народной массы является ея Православная Церковь, ея преданность Христіанскому ученію и глубокая, историческая любовь и привязанность къ своей религіи. Какъ масса малокультурная, русскій народъ способенъ, временами, подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, терять критеріи добра и нравственности и падать въ невѣроятную бездну саморазрушенія и оплеванія своего настоящаго существа. Однако паденіе такое, въ прошломъ, было всегда, сравнительно, кратковременнымъ и небольшой толчекъ, толчекъ именно духовнаго характера, быстро выносилъ его изъ бездны и выводилъ нравственно очищеннымъ снова на арену христіанской жизни.

Подорвать эти-то устои, предотвратить на ближайшее время духовное пробужденіе — вотъ идеи, которыя руководили совѣтскими главарями въ проведеніи плана обезпеченія побѣды въ будущемъ.

И въ ряду злодѣйствъ, совершенныхъ въ этотъ періодъ большевиками для достиженія указанной цѣли, особо исключительными по звѣрству и изувѣрству, полными великаго значенія, характера и смысла для будущей исторіи русскаго народа, являются убійства въ это кошмарное лѣто:

1) *Въ Екатеринбургѣ*: бывшаго Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, Государыни Императрицы

АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ, бывшего Наслѣдника Цесаревича АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, Великой Княжны ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ, Великой Княжны ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ, Великой Княжны МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ, Великой Княжны АНАСТАСИИ НИКОЛАЕВНЫ.

2) *Въ Алапаевскѣ*: Великой Княгини ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ, Великаго Князя СЕРГѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, Князя ЮАННА КОНСТАНТИНОВИЧА, Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА, Князя ИГОРЯ КОНСТАНТИНОВИЧА, Графа ВЛАДИМИРА ПАЛЪЯ (сынъ В. К. Павла Александровича).

3) *Въ Перми*: Великаго князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА и другихъ, о которыхъ до насъ еще не достигли свѣдѣнiя.

Вмѣстѣ съ упомянутыми Членами Дома Романовыхъ, были убиты избранныя большевиками ближайшія Имъ лица свиты, оставшіяся до конца вѣрными своему долгу. Такъ погибли: фрейлина графиня Анастасія Васильевна Гендрикова, гофъ-лектриса Екатерина Адольфовна Шнейдеръ, генераль-адъютантъ Илья Леонидовичъ Татищевъ, гофмаршалъ князь Василій Александровичъ Долгоруковъ, секретарь Джонсонъ, комнатная дѣвушка Анна Степановна Демидова, сестра Варвара, управляющій Петръ Федоровичъ Ремезъ, дядька Клементій Григорьевичъ Нагорный, камердинеръ Иванъ Дмитриевичъ Сѣдневъ, камердинеръ Алексѣй Егоровичъ Труппъ, поваръ Иванъ Михайловичъ Харитоновъ, камердинеръ Василій Федоровичъ Челышевъ и, вѣроятно, много другихъ, о которыхъ тоже до насъ не дошли еще свѣдѣнiя.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ злодѣяній, только объ убійствѣ бывшего Государя Императора совѣтскими властями было объявлено официально, при чемъ актъ этотъ былъ представленъ обществу, какъ народная казнь, совершенная надъ „коронованнымъ палачемъ“ по приговору Уральскаго Областного Совдепа. Объ остальныхъ же совершенныхъ злодѣяніяхъ совѣтскія власти не только умолчали и скрыли отъ народа, но постарались прикрыть ихъ лживыми заявленіями и инсценировкой побѣговъ и похищеній. Такъ, въ отношеніи Членовъ Царской Семьи было объявлено, что „жена и сынъ“ отправлены въ надежное мѣсто, а о Великихъ Княжнахъ вовсе ничего не упоминалось. Когда почти черезъ годъ убійство выплыло наружу, то совѣтскіе гла-

вари использовали его для провоцированія своихъ политическихъ сотрудниковъ въ Москвѣ, лѣвыхъ социалистовъ-революціонеровъ, и инсценировали цѣлый процессъ, стремясь представить дѣло, какъ попытку лѣвыхъ эс-эровъ дискредитировать совѣтскую власть. Въ качествѣ обвиняемыхъ были привлечены какіе-то Яхонтовъ, Грузиновъ и Малютинъ — члены Екатеринбургскаго совдепа, Марія Апроскина и Елизавета Миронова и 9 красноармейцевъ. Всѣ эти лица были признаны виновными, приговорены къ разстрѣлу и разстрѣляны.

Категорически утверждаю, что перечисленныя по фамиліямъ лица въ разстрѣлѣ Царской Семьи не участвовали.

Въ отношеніи убитыхъ въ Алапаевскѣ Великой Княгини, Великаго Князя, Князей и остальныхъ лицъ, содержавшихся въ Напольной школѣ, совѣтскія власти объявили, что они всѣ похищены какой-то бѣлогвардейской бандой, напавшей на охрану. Дабы заставить окружавшее населеніе повѣрить этому вымыслу, большевики, уже послѣ совершенія убійства, разыграли провокаціонное сраженіе съ мнимымъ противникомъ, а для большей убѣдительности пристрѣлили содержавшагося въ арестномъ домѣ за пьянство мужичка и, перетащивъ его тѣло къ школѣ, выдали трупъ за одного изъ убитыхъ ими бѣлогвардейцевъ.

Такой же провокаціонный слухъ о похищеніи бѣлогвардейцами былъ распущенъ большевиками и въ отношеніи Великаго Князя Михаила Александровича; въ дѣйствительности же, Онъ былъ уведенъ и убитъ тремя членами Мотовилихинской чрезвычайки.

Все это указываетъ, что убійству Августѣйшей Семьи и Членовъ Дома Романовыхъ совѣтскія власти придавали чрезвычайно важное значеніе въ дѣлѣ подготовки для себя будущей побѣды, но, съ другой стороны, уже тогда боялись народа и усиленно распускали въ немъ свѣдѣнія, что Царская Семья вывезена въ Германію. Народъ и сейчасъ, во многихъ мѣстахъ, не вѣритъ въ разстрѣлъ бывшаго Государя и по Россіи ходитъ легенда о томъ, какъ Онъ скрывается, переодѣтый простымъ мужикомъ, въ деревняхъ Сибири и появится снова на своемъ тронѣ, когда народъ очиститъ Россію отъ генераловъ и буржуевъ, свергнувшихъ Его съ престола. „Тогда, — говоритъ мужикъ, — будетъ Царь и народъ и между ними никого не будетъ“. И вотъ этого второго устоя русскаго народа, устоя, созданнаго самимъ

народомъ въ своей бытовой идеологіи, Бронштейнъ и Ленинъ бояться не меньше, чѣмъ устоя религіознаго. Народъ до правды доходитъ больше инстинктомъ; умственные разсужденія массѣ еще не доступны. И послѣ сверженія Царя народъ чувствуетъ, что правое дѣло не на сторонѣ тѣхъ, кто свергалъ Царя и кто послѣ Него сталъ править землей.

Вотъ почему главари совѣтской власти такъ старательно скрываютъ, что убійство Царя и Царской Семьи было сдѣлано по ихъ приказанію.

Съ нашей стороны официальнаго Правительственнаго сообщенія объ убійствѣ большевиками Августѣйшей Семьи и другихъ Членовъ Дома Романовыхъ до настоящаго времени не послѣдовало. Вѣроятно, пройдетъ еще не мало времени, когда будущая національная русская власть, опираясь на результаты слѣдственнаго производства, сможетъ оповѣстить міръ о небывалой трагедіи, разыгравшейся лѣтомъ 1918 года на Уралѣ, и особенно о кошмарномъ злодѣяніи, совершенномъ Бронштейномъ, Ленинымъ, Янкелемъ Свердловымъ и Исаакомъ Голощекинымъ въ Екатеринбургѣ, въ домѣ Иппатьева, въ ночь съ 16-го на 17-е іюля, по новому стилю.

Появлявшіяся въ нашей печати въ разное время частныя извѣщенія, замѣтки, статьи и даже отдѣльныя книги трактовали о судьбѣ, постигшей Членовъ Царской Семьи и другихъ Членовъ Дома Романовыхъ, чрезвычайно различно; нѣкоторыя, преимущественно черпавшія свѣдѣнія изъ-за границы, отличались полнымъ вымысломъ и фантазіей; другія—въ зависимости отъ личныхъ впечатлѣній авторовъ, или степени ихъ знакомства съ фактической стороной дѣла—приближались къ истинѣ, но, конечно, не могли возмѣстить отсутствія опубликованія официальныхъ слѣдственныхъ данныхъ. Такое положеніе часто давало пищу для ошибочно-неправильныхъ, или даже умышленно-ложныхъ заключеній по вопросу исключительной важности для русскаго народа.

Въ началѣ февраля 1919 года покойный Верховный Правитель Адмиралъ Колчакъ имѣлъ определенное намѣреніе опубликовать официально о всѣхъ убійствахъ Членовъ Дома Романовыхъ, совершенныхъ большевиками на Уралѣ лѣтомъ 1918 года. Это сообщеніе, нося совершенно объективный характеръ и констатируя только фактъ происшедшихъ злодѣяній, должно было быть выпущеннымъ, какъ актъ Правительства, для ознакомленія котораго съ дѣломъ судебнымъ

слѣдователемъ Соколовымъ, по приказанію Министра Юстиціи Старынкевича, была составлена краткая сводка документальныхъ данныхъ, съ упоминаніемъ въ ней только для членовъ Правительства такихъ матеріаловъ, которые по нашимъ законамъ до окончанія слѣдствія ни въ коемъ случаѣ опубликованію не подлежали. Такого рода справки для Генераль-Прокуроровъ (каковымъ является Министръ Юстиціи) въ теченіе самаго слѣдственнаго производства закономъ установлены.

Къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ лицъ тогдашнихъ высшихъ сферъ Омска, ослѣпленные узкой партійной борьбой между собой, рѣшили использовать намѣреніе Адмирала Колчака для своихъ цѣлей. Управлявшій въ то время дѣлами Совѣта Министровъ Тельбергъ, безъ вѣдома Министра Юстиціи, взялъ изъ ящика его письменнаго стола приготовленную Соколовымъ секретную справку и передалъ ее въ редакцію газеты „Заря“, которая на слѣдующее же утро помѣстила ее полностью на страницахъ газеты. Верховный Правитель приказалъ немедленно конфисковать еще не успѣвшіе разойтись въ розничной продажѣ номера; но дѣло было сорвано, шумъ поднялся невѣроятный, и Адмиралъ Колчакъ былъ вынужденъ отказаться отъ идеи „официальнаго Правительственнаго сообщенія“.

Тѣмъ не менѣе можно думать, что теперь едва ли кто сомнѣвается въ самыхъ фактахъ совершившихся на Уралѣ убійствъ и, въ частности, въ фактѣ убійства въ Екатеринбургѣ именно всѣхъ Членовъ Царской Семьи, а не одного только бывшаго Государя Императора, какъ о томъ сообщали совѣтскія власти. Но какъ раньше, такъ и теперь, едва ли русское общество въ массѣ, а тѣмъ паче—весь міръ, имѣютъ опредѣленное сознаніе и сужденіе о томъ, кто были въ дѣйствительности прямыми вдохновителями и руководителями этихъ кошмарныхъ преступленій, а кто является косвенными виновниками ихъ совершенія? Были ли эти убійства случайными злодѣяніями исключительно мѣстныхъ властей, или инициатива ихъ исполненія исходила свыше, отъ центра, и, наконецъ, какими цѣлями и замыслами руководились главари убійствъ въ ихъ ужасныхъ, не человѣческихъ дѣяніяхъ какъ при совершеніи самихъ убійствъ, такъ и въ отношеніи сокрытія тѣлъ своихъ жертвъ?

Покойный Верховный Правитель, сознавая историческое значеніе убійства Членовъ Дома Романовыхъ, рѣшилъ расши-

рить характеръ изслѣдованія этихъ преступленій, приблизивъ его по существу къ практиковавшимся въ особо важныхъ случаяхъ дореволюціоннаго времени сенаторскимъ слѣдствіямъ; къ этому побуждали его и тѣ тренія революціоннаго времени, которыя слѣдственное производство встрѣчало на мѣстѣ въ различныхъ партійныхъ и классовыхъ распряхъ общественныхъ, политическихъ и военныхъ дѣятелей, а равно и вообще неудовлетворительное само по себѣ первоначальное предварительное слѣдствіе, ведшееся слѣдователями Екатеринбургскаго Окружнаго Суда.

17-го января 1919 года Адмиралъ Колчакъ возложилъ на меня общее руководство по разслѣдованію и слѣдствію по дѣламъ объ убійствѣ на Уралѣ Членовъ Августѣйшей Семьи и другихъ Членовъ Дома Романовыхъ. Я получилъ приказаніе расширить рамки производившагося въ то время предварительнаго слѣдствія по этимъ дѣламъ, не ограничиваясь узко только юридической стороною дѣла, но направляя общее изслѣдованіе въ цѣляхъ освѣщенія вопроса также съ исторической и національной точекъ зрѣнія. Специально для веденія предварительнаго слѣдствія мнѣ былъ приданъ судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ Николай Алексѣевичъ Соколовъ, а для выполненія требованій слѣдственнаго производства по розыскамъ и раскопкамъ моимъ помощникомъ былъ назначенъ Начальникъ Военно-Административнаго управленія Екатеринбургскаго района генераль-маіоръ Сергѣй Алексѣевичъ Домантовичъ.

Предоставленіе разслѣдованію такихъ широкихъ рамокъ, въ связи съ чрезвычайно талантливымъ и идейнымъ веденіемъ Соколовымъ самаго слѣдственнаго производства, позволили освѣтить эту мрачную и кровавую страницу исторіи русскаго народа въ предѣлахъ полноты и ясности, допускаясь тѣмъ временемъ. Оставленіе нами въ началѣ іюля Екатеринбурга и Пермской губерніи не дало возможности довести слѣдствіе до тѣхъ результатовъ, когда можно было бы поставить окончательную точку и сказать, что дѣло кончено. Нѣтъ, разслѣдованіе и само слѣдствіе далеко не кончены, а въ историческомъ и національномъ отношеніяхъ, думается, нельзя было даже и мечтать его кончить, т. к. разработка этихъ вопросовъ до абсолютной полноты и точности требуетъ не мѣсяцевъ и годовъ, а цѣлыхъ десятилѣтій и иногда очень многихъ.